

ПЕНЗЕНСКАЯ
ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць:
1-го и 16-го чиселъ.

Подписка принимается въ Ре-
дакціи при Пензенской Конси-
сторіи и въ квартирѣ Редактора.

Цѣна годовому изданію Вѣ-
домостей безъ доставки 4 р. 50к.
съ пересылкою 5 руб.

16 МАРТА

№ 6.

1870 ГОДА.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

Указы Святѣйшаго Правительствующаго
Синода.

Отъ 29-го Января 1870 года за № 12. *О порядкѣ достав-
ленія Хозяйственному Управленію свѣдѣній о расходахъ на
постройки и починки зданій Духовнаго вѣдомства.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣй-
шій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господи-
на Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 12-го Декабря 1869
года за № 14842, объ установленіи порядка доставленія Ду-
ховными Консисторіями свѣдѣній Хозяйственному Управленію о
расходахъ на постройки и починки зданій Духовнаго вѣдомства,

предполагаемыхъ на счетъ кредита, заносимаго въ Государственную Роспись по смѣтѣ Святѣйшаго Синода.— П р и к а з а л и: Имѣя въ виду, что при внесеніи въ смѣту Святѣйшаго Синода предполагаемыхъ къ исполненію работъ на счетъ строительнаго кредита, отпускаемаго изъ казны, необходимо означать свѣдѣнія: 1) когда состоялось разрѣшеніе Святѣйшаго Синода на постройку или починку зданія; 2) въ какую сумму по технической смѣтѣ исчислена постройка; 3) предполагается ли отпускъ суммы сполна въ одинъ годъ или съ разсрочкою на нѣсколько лѣтъ; и наконецъ 4) какимъ порядкомъ будутъ производиться работа, съ торговъ или хозяйственнымъ образомъ, — и принимая во вниманіе, что обязанность вести всю переписку по строительной части, на счетъ суммъ отпускаемыхъ изъ Государственнаго Казначейства, возложена на Хозяйственное Управленіе, Святѣйшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ сего Управленія, опредѣляетъ: установить слѣдующій въ этомъ отношеніи порядокъ: 1) Консistoriи, по мѣрѣ полученія свѣдѣній о расходахъ по строительной части и по признаніи мѣстнымъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ дѣйствительной необходимости новой постройки или ремонта зданія, представляютъ о томъ въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, съ изложеніемъ всѣхъ данныхъ, бывшихъ въ виду Консistoriи и послужившихъ основаніемъ къ заключенію о настоятельной нуждѣ въ постройкѣ, съ примѣрнымъ, если возможно, указаніемъ цифры расхода для дальнѣйшаго со стороны Управленія распоряженія. 2) Хозяйственное Управленіе, по разсмотрѣніи предложеній мѣстнаго Епархіальнаго Управленія и по дополненіи ихъ нужными свѣдѣніями, если въ томъ окажется надобность, представляетъ съ своимъ заключеніемъ, установленнымъ порядкомъ, Святѣйшему Синоду о возможности отпуска суммы и, по полученіи разрѣшенія, сообщаетъ о томъ Консistoriи. 3) После сего мѣстное Епархіальное Управленіе распоряжается

составленіемъ плановъ и смѣтъ на постройку и ремонтъ зданій, препровождаетъ ихъ на разсмотрѣніе мѣстныхъ Строительныхъ Отдѣленій и по утвержденіи сообщаетъ Хозяйственному Управленію, съ представленіемъ означенныхъ плановъ и смѣтъ, заключеніе: какимъ порядкомъ оно предполагаетъ произвести работы, т. е. съ торговъ или хозяйственнымъ образомъ и почему предпочитается тотъ или другой способъ. 4) Хозяйственное Управленіе, при значительности суммы исчисленной по смѣтѣ, можетъ проедродить смѣту на повѣрку въ Министерство Путей Сообщенія и съ мнѣніемъ своимъ о способѣ постройки представляетъ Святѣйшему Синоду, а по утвержденіи Святѣйшимъ Синодомъ постройки сообщаетъ Консистоіи о производствѣ торговъ, если таковыя будутъ признаны необходимыми и 5) затѣмъ Консистоіа о послѣдствіяхъ торговъ доноситъ Хозяйственному Управленію, для утвержденія ихъ установленнымъ порядкомъ, и въ вѣдомостяхъ о предполагаемыхъ постройкахъ, которыя она обязана доставлять въ Хозяйственное Управленіе къ 1-му Мая на основаніи циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода 1869 года за № 13, дѣлаетъ надлежащія отмѣтки, согласно прилагаемой при семъ формѣ. О семъ дать знать по Духовному вѣдомству циркулярными указами, съ приложеніемъ формы вѣдомости, къ руководству и исполненію.

ВЪДОМОСТЬ

о постройкахъ по *такой-то* епархіи, на счетъ кредита, предполагаемаго къ отпуску изъ казны на строительныя надобности Духовнаго въдомства въ 1871 году.

№ № по порядку.	Означеніе постройки или починки зданія.	Когда состоялось разрѣшеніе Св. Синода.	По технической сметѣ исчислено.		Предполагается ли отпускъ суммы только въ 1 годъ, или съ разсрочкою на нѣсколько лѣтъ.	Какимъ порядкомъ будетъ производиться работа: съ торговъ или хозяйственнымъ образомъ.
			Рубли.	Коп.		
1	Постройка Архіерейскаго дома.	8 Мая 1869	85000 (*)	—	Въ 1-й годъ 40 тыс., а въ остальные по 22.500 руб.	Съ торговъ утвержденныхъ 1 Декабря 1870 года.

(*) *Примѣчаніе:* Здѣсь обозначается сумма, исчисленная по сметѣ, если торговъ не было; при торгахъ же послѣдняя цѣна, состоящаяся на переторжкѣ и окончательно утвержденная.

Отъ 11-го Февраля 1870 года за № 13. *Объ облегчительныхъ мѣрахъ къ приобрѣтенію въ церковную собственность домовъ для помѣщенія причтовъ, а также и другихъ недвижимыхъ имуществъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушалипредложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8-го Января за № 73, при коемъ препровождена выписка изъ журнала Присутствія по дѣламъ Православнаго Духовенства, Высочайше утвержденнаго 31 Декабря 1869 года, объ облегчительныхъ мѣрахъ къ приобрѣтенію въ церковную собственность домовъ для помѣщенія причтовъ, а также и другихъ недвижимыхъ имуществъ. Въ этой выпискѣ изъяснено: Высочайше учрежденное Присутствіе по дѣламъ Православнаго Духовенства, разсмотрѣвъ представленныя Преосвященными соображенія объ облегчительныхъ мѣрахъ къ приобрѣтенію въ церковную собственность домовъ для помѣщенія причтовъ, а также и другихъ недвижимыхъ имуществъ, между прочимъ, полагало: 1) Предоставить епархіальнымъ вачальствамъ, по постановленіямъ Консисторій, утвержденнымъ Преосвященнымъ, давать разрѣшеніе на обращеніе части доходовъ съ принадлежащихъ церквамъ оброчныхъ статей, за удовлетвореніемъ потребностей церкви, на улучшеніе содержанія причта, а также на употребленія сихъ доходовъ и другихъ церковныхъ суммъ, равно какъ вѣчныхъ вкладовъ въ пользу причтовъ, на устройство церковныхъ домовъ и на покупку въ собственность церкви другихъ недвижимыхъ имуществъ, для постояннаго изъ доходовъ съ нимъ обезпеченія содержанія священно-церковнослужителей, съ тѣмъ однако, чтобы не были отклоняемы отъ своего назначенія: а) свѣчные и другіе доходы, которымъ дано правительствомъ опредѣленное назначеніе, и б) имущества и капиталы предназначенные жертвователями на ка-

кое либо особое по церкви или приходу употребленіе, какъ то: на учрежденіе и содержаніе школы, богадѣльни или на пріобрѣтеніе какой либо утварной или ризничной принадлежности и т. п. 2) Поручить епархіальнымъ начальствамъ сдѣлать распоряженіе, чтобы въ тѣхъ приходахъ, гдѣ открыты приходскія попечительства, предположенія о постройкѣ и починкѣ церковныхъ домовъ для жительства причтовъ были предлагаемы священнослужителями и церковнымъ старостою на соображеніе приходскихъ попечительствъ, по постановленіямъ коихъ и вносить къ Преосвященнымъ представленія какъ о разрѣшеніи употребленія на построеніе или починку дома церковныхъ суммъ или вырубку лѣсныхъ матеріаловъ изъ церковныхъ дачъ, гдѣ таковыя имѣются, такъ и объ исходатайствованіи у вѣдомства Государственныхъ Имуществъ безденежнаго отпуска на постройку таковыхъ домовъ лѣса изъ казенныхъ дачъ, на основаніи Уст. Лѣсн. ст. 606 п. 2 и ст. 608 (по прод. 1868 года.) 3) Предоставить духовному начальству, при представленіи церковныхъ старостъ къ отличіямъ, принимать въ особенное вниманіе попеченіе ихъ о построеніи или покупкѣ церковныхъ домовъ для жительства причтовъ, а гдѣ уже есть таковыя дома, тамъ и о пріобрѣтеніи въ собственность церкви другихъ приносящихъ доходъ недвижимыхъ имуществъ для постоянного обезпеченія содержанія причтовъ, а также принимать во вниманіе содѣйствіе въ этомъ отношеніи и со стороны священниковъ, при удостоеніи ихъ установленныхъ для нихъ отличій; объ оказанномъ же въ этомъ дѣлѣ особенномъ усердіи волостныхъ и сельскихъ начальниковъ сообщать ихъ начальству для соображенія при удостоеніи ихъ къ существующимъ по ихъ службѣ и званію наградамъ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, на журналѣ Присутствія въ 31-й день Декабря 1869 года, Высочайше возволилъ написать Собственноручно: «Исполнить».

П р и к а з а л и: Объ означенномъ журналѣ по дѣламъ Правос-

лавнаго духовенства, Высочайше утвержденномъ 31-го Декабря минувшаго года, дать знать къ должному исполненію по духовному вѣдомству печатными указами.

На семь указѣ резолюція Его Преосвященства: „Въ Консисторію для напечатанія въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ и для надлежащаго распорядженія“.

II.

Распорядженія Пензенскаго Епархіальнаго Начальства.

Пензенскія Духовная Консисторія служали: 1., Отношеніе Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ, отъ 16-го Января 1870 г. за № 627, въ коемъ изъяснено, что Св. Синодъ, при назначеніи пособія лицамъ духовнаго званія, на счетъ сбора, учрежденнаго съ духовенства, неполучающаго отъ казны жалованья, принявъ во вниманіе значительность числа лицъ, представляемыхъ Епархіальными Начальствами къ пособию и ограниченность суммы сбора, изъ коего оное выдается, опредѣленіемъ отъ $\frac{12}{29}$ Декабря 1869 года, между прочимъ постановилъ чтобы на будущее время къ пособию представляемы были лица дѣйствительно нуждающіяся, по крайней ихъ бѣдности, и затѣмъ не дѣлать раздѣленія ихъ на двѣ категоріи—дѣйствительно нуждающихся и заслуживающихъ пособія, какъ это было учреждено постановленіемъ Св. Синода отъ 7 Октября 1867 года.

2., *Справку*, по которой оказалось: 1, что нижеслѣдующія лица:

А., *Заштатные*: а) Священникъ с. Еремѣвки, Городищенскаго уѣзда Іоаннъ *Петропавловскій*,

- б) Діаконъ с. Литомгина, Пензенскаго уѣзда, Іоаннъ *Борисовъ*,
- в) Діаконъ с. Анненкова, Саранскаго уѣзда, Алексѣй *Тиховъ*,
- г) Дьячекъ с. Коржевки, Городищенскаго уѣзда, Димитрій *Смирновъ*,
- д) Дьячекъ с. Усть—Вазерокъ, Мокшанскаго уѣзда, Христофоръ *Ивановъ*,
- е) Дьячекъ с. Мувала, Городищенскаго уѣзда, Пларіонъ *Павловъ*,
- ж) Дьячекъ с. Матвѣевки, Пензенскаго уѣзда, Иванъ *Ареопаитскій*,
- з) Дьячекъ с. Плужнаго, Краснослободскаго уѣзда, Никита *Алексѣевъ*,
- и) Пономарь с. Феодоровки, Пензенскаго уѣзда, Никаноръ *Феодоровскій*,
- і) Дьячекъ с. Вороны, Краснослободскаго уѣзда, Петръ *Качинскій*,
- к) Пономарь с. Загоскина, Пензенскаго уѣзда, Егоръ *Никольскій*,
- л) Дьячекъ с. Чиркова, Пензенскаго уѣзда, Николай *Лапухинъ*.
- Б., *Вдовыл*: а) проживающая въ с. Безсоновкѣ, Пензенскаго уѣзда, діаконица Пелагея Димитревская.
- б) Проживающая въ с. Борисовкѣ, Пензенскаго уѣзда, дьячиха Елизавета Толмачева,
- в) Въ с. Каменкѣ, Пензенскаго уѣзда, дьячиха Матрена Полемонова,
- г) Въ с. Проказнѣ, Мокшанскаго уѣзда, пономарица Ирина *Александрова*,
- д) Въ с. Рожественѣ, Городищенскаго уѣзда, дьячиха Анисья *Іосифова*,
- е) Въ с. Феодоровкѣ, Пензенскаго уѣзда, жена умершаго

Священника Пелагея Яхонтова,—взошли къ Его Преосвященству прошеніями, объ исходатайствованіи имъ единовременнаго пособія, съ представленіемъ только однихъ послужныхъ списковъ, свѣдѣній же о дѣйствительной нуждѣ означенныхъ лицъ въ пособіи въ виду не имѣется. 2) Срокъ представленія о заштатныхъ лицахъ духовнаго званія, ищущихъ единовременнаго пособія, указомъ Св. Синода отъ 7 Октября 1867 года, положенъ—къ 1-му Сентября каждаго года.

Съ утвержденія Его Преосвященства *Опредѣлено*: О содержаніи означеннаго отношенія Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ, объявить духовенству Пензенской Епархіи чрезъ Пензенскія Епархіальныя вѣдомости, съ тѣмъ, чтобы лица духовнаго званія, ищущія пособія на счетъ сбора, учрежденнаго съ духовенства, не получающаго изъ казны жалованья, при своемъ о томъ ходатайствѣ представляли удостовѣренія о своей дѣйствительной нуждѣ и бѣдности, отъ мѣстнаго причта и окружнаго Благочиннаго; при несоблюденіи сего, всѣ прошенія о пособіи будутъ оставляемы безъ послѣдствій. А такъ какъ отъ вышепоименованныхъ лицъ поступили прошенія, объ исходатайствованіи имъ единовременнаго пособія, ранѣ упомяутаго отношенія Хозяйственнаго Управленія, то поручить мѣстнымъ Благочиннымъ, чтобы они доставили въ Консисторію самыя вѣрныя свѣдѣнія: не обезпечены-ли сіи лица чѣмъ либо въ своемъ содержаніи, и дѣйствительно-ли они нуждаются въ пособіи по крайней ихъ бѣдности.

Объявляется признательность Епархіальнаго Начальства:

1., Прихожанамъ с. Проказы, Мокшанскаго уѣзда, за пожертвованныя ими 635 р. 21 коп. на исправленіе церкви въ селѣ Проказиѣ.

2., Прихожанамъ с. Большой Кавендры, Наровчатскаго уѣзда, за пожертвованныя ими на покунку 2-хъ колоколовъ для церкви въ с. Большой Кавендрѣ, 865 руб. 37½ коп.

3., Прихожанамъ с. Стяжкина, Наровчатскаго уѣзда, за пожертвованныя ими на покунку колокола для церкви с. Стяжкина, 2500 руб.

4., Прихожанамъ с. Малой Ивановки, Краснослободскаго уѣзда, за пожертвованныя ими на исправленіе церкви въ селѣ Малой Ивановкѣ, 542 руб., 57 коп.

5., Священникамъ селѣ: Стяжкина, Наровчатскаго уѣзда, Михаилу *Орнатскому* за стараніе въ приобрѣтеніи колокола цѣною въ 2500 руб. для своей приходской церкви, и Малой Ивановки, Краснослободскаго уѣзда, Михаилу *Абалдуевскому*, за заботливость объ устроеніи своей приходской церкви.

III.

Свѣдѣнія по Пензенской Епархіи.

Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Григоріемъ Епископомъ Пензенскимъ и Саранскимъ возложены на бедренники на слѣдующихъ Священниковъ: с. Чемодановки, въ Городищенскомъ уѣздѣ, Алексѣя *Зарьцкаго*, с. Суркица, въ Наровчатскомъ уѣздѣ, Федора *Сатурнова*, с. Азаранина, въ томъ же уѣздѣ, Петра *Львова*, с. Липяговъ, въ Пензенскомъ уѣздѣ, Дмитрія *Бекетовскаго*, с. Свищевци, въ Чембарскомъ уѣздѣ, Іоанна *Теплова*, с. Говорова, въ Саранскомъ уѣздѣ, Василя *Геллертова*, с. Евлашева, въ томъ же уѣздѣ, Петра *Пламеневскаго*, с. Усть—Керы, въ Нижеломовскомъ уѣздѣ, Іоанна *Мизеровскаго*, с. Порошина, въ томъ же уѣздѣ, Михаила *Сатурнова*, с. Кривошеевки, въ томъ же уѣздѣ, Василя *Ка-*

занскаго, Николалаевской церкви, въ городѣ Чембарѣ, Николая Смирнова и Троицкой церкви въ городѣ Саранскѣ А. Масловскаго.

Объявлена признательность Епархіальному Начальству:

Священнику села Знаменскаго, въ Мокшанскомъ уездѣ, Павлу Алмазову, за ревностное служеніе церкви и стараніе о распространении грамотности въ приходѣ

Назначены со стороны духовенства депутатами въ Нижнеломовскую Раскладочную Комиссію:

Города Нижняго Ломова Соборной церкви Священникъ Петръ Соколовъ и Воскресецкой церкви Священникъ Ѳеодоръ Соколовъ, на три года.

Опредѣлена въ прѣсфирчи:

Вдова Священническая жена Анна Металлова, при церкви с. Азаранина, Наровчатскаго уезда.

Орѣдлены въ церковныя старосты:

На первое трехлѣтіе—къ церкви с. Языкова, въ Саранскомъ уездѣ, крестьянинъ Сергій Спиридоновъ, къ церкви с. Городка, въ Чембарскомъ уездѣ, крестьянинъ Василій Костинъ, къ церкви с. Инсары, въ Инсарскомъ уездѣ, крестьянинъ Петръ Гусевъ, къ церкви с. Ефаева, въ Краснослободскомъ уездѣ, крестьянинъ Петръ Комелевъ, къ церкви с. Усть—Керы, въ Нижнеломовскомъ уездѣ, крестьянинъ Ѳеодотъ Поповъ, къ церкви с. Бояркина, въ Городищенскомъ уездѣ, крестьянинъ Михаилъ Ѳокинъ, къ церкви с. Тешняра, въ томъ же уездѣ, крестьянинъ Маркъ Гавриловъ, къ церкви с. Ковыляй, въ Крас-

гослободскомъ уѣздѣ, крестьянинъ Степанъ *Шариковъ*, къ церкви с. Холстовки, въ Наровчатскомъ уѣздѣ, отставной Унтеръ-Офицеръ Максимъ *Сафьяловъ*, къ церкви с. Шигаева, въ Наровчатскомъ же уѣздѣ, бывший дворовый человекъ Г.г. Леонтьевыхъ Семень *Царинъ*;

На второе трехлѣтіе—къ церкви с. Малыхъ Березинковъ, въ Саранскомъ уѣздѣ, крестьянинъ Онисифоръ *Карсаковъ*, къ Покровской церкви, въ г. Керенскѣ, крестьянинъ Дмитрій *Стацевъ*, къ церкви с. Саловки, въ Пензенскомъ уѣздѣ, крестьянинъ Иванъ *Андреевъ*;

На третье трехлѣтіе—къ церкви с. Еремѣева, въ Саранскомъ уѣздѣ, крестьянинъ Дмитрій *Евфимовъ*, къ церкви с. Сулака, въ Чембарскомъ уѣздѣ, крестьянинъ Михаилъ *Барановъ*, къ церкви с. Каргалеи, Керенскаго уѣзда, отставной рядовой Петръ *Кательниковъ*, къ Покровской церкви, въ г. Краснослободскѣ, Краснослободскій мѣщанинъ Михаилъ *Булыгинъ*, къ церкви с. Сыресева, въ Городищенскомъ уѣздѣ, крестьянинъ Ѳедоръ *Левинъ*, къ церкви с. Проказы, въ Краснослободскомъ уѣздѣ, крестьянинъ Петръ *Архипповъ*, къ церкви с. Мокрой Поляны, въ Городищенскомъ уѣздѣ, крестьянинъ Сергей *Шаровъ*,

На четвертое трехлѣтіе—къ церкви с. Акшаваса, въ Инсарскомъ уѣздѣ, крестьянинъ Филиппъ *Ваняевъ*,

На пятое трехлѣтіе—къ церкви с. Бестужева, въ Инсарскомъ уѣздѣ, крестьянинъ Ѳедоръ *Елецкій*, и къ церкви села Репьевки, въ Городищенскомъ уѣздѣ, крестьянинъ Никита *Крыжовъ*.

Уволены изъ духовнаго званія для избранія другаго

рода жизни:

Послушники Пензенскаго мужскаго Монастыря: Григорій

Крыловъ, Димитрій Перовскій, Александръ Архангельскій, Иванъ Оріоновъ, и пономарь с. Лундана, Керенскаго уѣзда, Василій Димитріевъ Львовъ.

Уволены въ отпускъ:

Настоятельница Богадѣльнаго дома въ с. Чухаровѣ, Саранскаго уѣзда, двѣица Евдокія Трофимова, съ двѣицею Марією Васильевою Бармотовою, въ г. Симбирскѣ съ 28 Февраля на три мѣсяца, и рясофорная послушница Краснослободскаго Успенскаго женскаго Монастыря, Антошина, — въ г.г. Россійской Имперіи, — съ 10 марта на 6 мѣсяцевъ.

Приписка прихода:

Приходская церковь с. Чердака, Наровчатскаго уѣзда, по опредѣленію Епархіальнаго Начальства, состоявшемуся $\frac{20 \text{ Января}}{6 \text{ Февраля}}$ 1870 года, временно причислена къ сосѣднему селу Вьюнкамъ того же уѣзда.

Постриженъ въ мантію:

Рясофорный послушникъ Вьяеской Владимірской пустыни, Саранскаго уѣзда, Димитрій Архангельскій, съ нарѣченіемъ ему имени—*Діонисій*.

На Священника Кладбищенской Муропосицкой церкви, въ г. Пензѣ, Іоанна Царевскаго возложена обязанность приводить къ присягѣ лицъ по двамъ, производящимся у Судебнаго Слѣдователя 1-го Пензенскаго участка.

Расторжнуты браки:

1., Временно-отпускнаго рядоваго Якова Григорьева Куликанова, съ женою его Клавдією Петровою — за семилѣтнимъ безвѣстнымъ отсутствіемъ послѣдней.

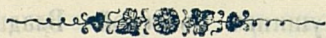
2., Солдатки Марьи Ивановой Андреевой, съ мужемъ ея, рядовымъ Яковомъ Филиповымъ Андреевымъ, нигдѣ не оказавшимся на жительство по розыскамъ съ 1860 года.

3., Крастьянки села Карьги, Краснослободскаго уѣзда, Прасковьи Игнатьевой Шахретовой, съ мужемъ ея Ефремомъ Васильевымъ Шахретовымъ, — за безвѣстнымъ отсутствіемъ послѣдняго въ продолженіи 19 лѣтъ.

Умершіе исключаются изъ списковъ:

Священникъ с. Кадышева, Мокшанскаго уѣзда, Михаилъ *Краснопольскій*, дьячекъ с. Арбузовки, Инсарскаго уѣзда, Василій *Ребровскій*,

Рисофорная послушница Краснослободскаго Успенскаго женскаго Монастыря дѣвица Параскева Іаковлева, Рисофорный послушникъ Краснослободскаго мужскаго Монастыря Александръ Соловьевъ, и монахъ Наровчатскаго Сканова Монастыря Царевній.

Завѣдующій оффисъ, частію Пензенск. Епарх. Вѣдомостей
Секретарь С. Пантеровскій.

При семь № прилагается, для разсылки по Епархіи, Программа Лѣтургики.

ПЕНЗЕНСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 6 ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ. 16 МАРТА 1870 ГОДА.

ПЕНЗА. 15 МАРТА.

Въ настоящемъ номерѣ мы помѣщаемъ начало статьи А. А. Балаковскаго „о начальномъ воспитаніи дѣтей сельскаго духовенства.“ Предметъ этотъ, по своей особенной важности, стоитъ того, чтобы объ немъ подумать и потолковать духовенству общими силами. „Умъ хорошо, а два лучше“ говоритъ народная умная пословица; а тысячи умовъ, стало быть, и въ тысячу разъ лучше. Потому — то нынѣ, въ виду общаго стремленія къ просвѣщенію русскаго царства вообще и русскаго духовенства

въ особенностн, вопросъ о воспитаніи и сдѣлался насущнымъ вопросомъ литературы свѣтской и духовной; потому — то и мы охотно и съ благодарностію открываемъ страницы своего изданія всякимъ дѣльнымъ разсужденіямъ и замѣткамъ по этому вопросу.

Что воспитаніе нашихъ дѣтей доселѣ было неудовлетворительно, неправильно, это нынѣ сознано всѣми и едвали еще противъ этого могутъ быть возраженія. Но въ чемъ состояла эта неправильность, и какъ пособить горю, вотъ вопросъ, который теперь на очереди в которомъ починъ въ нашемъ изданіи дѣлаетъ г. Балаковскій. Намъ кажется, что г. Балаковскій правъ, считая однимъ изъ главныхъ недостатковъ нашего домашняго воспитанія нѣкоторое отчужденіе дѣтей отъ общихъ интересовъ, занимающихъ старшихъ членовъ семьи, въ затворничествѣ своего рода, по которому не признаютъ за дѣтьми ни способности, ни права принимать участіе въ занятіяхъ и бесѣдахъ людей взрослыхъ. Какъ не низокъ будетъ уровень развитія, на примѣръ, низшихъ членовъ сельскаго духовенства, все же онъ несравненно выше того уровня, на которомъ стоитъ простой сельскій людъ нашъ. Слѣдовательно, отдаляя дѣтей отъ себя и вталкивая ихъ, такъ сказать, въ массу уличныхъ деревенскихъ ребятишекъ, наши духовные собратія лишаютъ ихъ одного изъ важнейшихъ образовательныхъ средствъ, какое заключается въ общеніи съ людьми болѣе развитыми, — что при недостаткѣ другихъ средствъ, каковы на пр. домашніе учителя, не можетъ не имѣть печальныхъ результатовъ: ребенокъ не умѣетъ ни мыслить, ни говорить, естественно отъ того, что его удаляли отъ сообщества съ домаш-

нимъ кругомъ, въ которомъ бы онъ могъ все таки слышать, какъ мыслятъ и говорятъ люди. Намъ именно думается, что если въ дѣтяхъ духовенства мало развитъ драгоценный, и необходимѣйшій ему — то духовенству, даръ слова; такъ это прежде всего отъ того, что имъ не позволяютъ (въ большинствѣ случаевъ) ни слушать бесѣды домашняго общества, особенно при стороннихъ посетителяхъ, ни самимъ упражнять этотъ даръ внимательствомъ въ бесѣды этого общества. Кромѣ того, считая недоступнымъ для мысли и чувства дѣтей тотъ міръ, въ которомъ живутъ старшіе члены семьи, отцы тѣмъ самымъ даютъ имъ поводъ составлять для себя особый міръ изъ толпы уличныхъ крестьянскихъ дѣтей, отъ котораго вредъ самъ собою понятенъ; или, что еще хуже, заставляютъ ихъ замыкаться въ самихъ себѣ, отъ чего они начинаютъ дичиться при всякомъ стороннемъ человѣкѣ, образуютъ въ себѣ свой собственный маленькій мірокъ понятій и идей, конечно такъ же грубыхъ и дикихъ, какъ дѣки они сами, и мало по малу до того пристращаются къ этому міру собственныхъ идей и понятій, что въ послѣдствіи не охотно съ нимъ расстаются. Не въ этомъ ли заключается причина и того страннаго и трудно объяснимаго явления, что иногда изъ дѣтей, въ продолженіе всего періода ихъ образованія, по видимому, смиреннѣйшихъ въ послѣдствіи образуются отчаянные эгоисты?

Не менѣе вредно дѣйствуютъ на дѣтей суровость обращенія родителей съ ними. Знаемъ многіе и многіе примѣры, что дѣти возрастаютъ, не зная, что значить отцовская ласка, нѣжный отцовскій поцѣлуй. Нерѣдко поцѣлуй этотъ получить мальчикъ отъ отца развѣ, когда по-

слѣдній провожаетъ его въ другой городъ въ школу, или по возвращеніи изъ оной. Многіе отцы поставляютъ себѣ правиломъ воспитанія, чтобы дѣти ихъ только боялись, забывая что есть сила болѣе могучая, нежели страхъ, говоримъ о любви. При такомъ отношеніи къ дѣтямъ лучшая сторона духа, чувство, остается у нихъ почти безъ развитія. Отсюда недостатокъ симпатичности въ дѣтяхъ духовенства, недостатокъ того, что составляетъ прелесть въ обращеніи людей хорошо воспитанныхъ. Излишняя строгость въ обращеніи съ дѣтьми, грубыя мѣры взысканія, еще болѣе очерствяютъ, такъ сказать, мягкія сердца дѣтей и, кромѣ того, отнимаютъ у нихъ всякую увѣренность въ собственныхъ силахъ, дѣлаютъ ихъ боязливыми и робкими, словомъ производятъ то, что называется *забитостію*. Отсюда та угловатость, неловкость, даже грубость и дикость, въ которой едвали не справедливо обвиняютъ дѣтей духовенства (а нерѣдко и не дѣтей!). Дѣтъ десять назадъ одна почтенная дама изъ свѣтскаго образованнаго круга говорила намъ: „я боюсь семинаристовъ, когда они идутъ мимо меня, — ужъ непременно зацѣпятъ!“... мы готовы вѣрить, что барыня говорила правду; но мы не думаемъ, чтобы семинаристъ сдѣлалъ это намѣренно. Если барыня боится семинариста; то семинаристъ еще больше боится барыни, или барина, а иногда пожалуй и лакея, одѣтаго въ барское платье; и отъ того — то немудрено, что проходя мимо ихъ, онъ непременно зацѣлитъ: у него все выходитъ какъ-то угловато.

Не знаемъ продолжить ли г. Балаковскій свои труды по предмету начальнаго воспитанія дѣтей, а желательно,

чтобы обращено было вниманіе еще на одну, и важнѣйшую, сторону этого предмета, на воспитаніе въ добродѣтели и благочестіи. Безъ этого всегда чувствуется прѣблѣ въ сочиненіяхъ о воспитаніи. Конечно дѣти наши имѣютъ понятіе о благочестіи, ихъ заставляютъ уважать праздники, ходить въ церковь, заставляютъ даже практиковаться въ чтеніи и пѣніи богослужебномъ, — но... но, кажется, и только: большею частію дѣти дѣлаютъ это по чувству страха родительскаго, безъ сердечной любви къ совершаемымъ ими дѣйствіямъ благочестія, дѣлаютъ не охотно, поневолѣ; отъ того перѣдко ростки благочестивой жизни и засыхаютъ въ нихъ скоро. Въ этомъ, по нашему мнѣнію, самое вѣрное объясненіе того, что нигилисты являлись между молодыми людьми даже и духовнаго происхожденія. По этому-то, намъ кажется, что воспитаніе въ благочестіи и добродѣтели должно стать во главу воспитанія дѣтей духовенства. „Подъ долгомъ воспитать своихъ дѣтей, учить святой Златоустъ, я разумѣю не то только, чтобы не допустить ихъ умереть съ голода, но чтобы образовать сердца дѣтей въ добродѣтели и благочестіи; это долгъ священникъ, котораго нельзя преступить, не сдѣлавшись виновнымъ въ нѣкотораго рода дѣтоубійствѣ; эта обязанность обща, какъ для отцовъ, такъ и для матерей. Итакъ умоляю васъ позаботьтесь о добромъ воспитаніи дѣтей вашихъ, прежде всего помышляйте о спасеніи душъ ихъ; болѣе всего приучайте ихъ къ благочестію, къ занятіямъ религіознымъ; старайтесь не о томъ, чтобы оставить ихъ богатыми, но о томъ, чтобы сдѣлать ихъ благочестивыми, владыками своихъ страстей, богатыми въ добродѣтеляхъ.

„Приучайте ихъ не вымышлять мнимыхъ нуждъ, и бла-
га мира сего цѣнить такъ, чего они стоятъ. Ваши дѣ-
ти всегда будутъ богаты, если получать отъ васъ хо-
рошее воспитаніе, способное упорядочить ихъ нравы, и
хорошо устроить ихъ поведеніе.“ (*) Намъ хотѣлось
бы еще поговорить о начальныхъ школахъ для дѣтей ду-
ховенства; но мы возвратимся къ этому предмету послѣ.

О начальномъ воспитаніи дѣтей сельскаго духовенства.

Дѣтямъ городскихъ сословій, особенно достаточныхъ,
служить средствомъ къ умственному развитію самая об-
становка жизни, среди которой протекаетъ ихъ дѣтство.
Обращеніе этихъ дѣтей въ кругу болѣе или менѣе разви-
тыхъ людей и освобожденіе ихъ отъ такъ—называемаго
затворничества, на которое иногда обрекаются дѣти по
безотчетной привязанности родителей къ устройству
семьи на началахъ древнерусской, до — петровской ста-
рины, — все это очень развиваетъ дѣтей городскихъ и
состоятельныхъ классовъ въ умственномъ и нравственномъ
смыслѣ. Отправленія и интересы жизни, окружающіе дѣ-
тей въ среднемъ и высшемъ сословіи, конечно, болѣе
знаменательны, многочисленны и разнообразны, чѣмъ ка-
кими наполнена жизнь необеспеченныхъ сельскихъ обыва-

(*) Бесяда 3 прот. хулпт. монаш. жиз.

телей; пустота сельской жизни и патриархальная простота обстановки, среди которой живут дѣти въ селахъ, особенно у бѣдныхъ родителей, обыкновенно кладутъ на нихъ печать почти неестественнаго спокойствія, равнодушія и апатіи ко всему окружающему. Но какъ ни мало въ сельской жизни встрѣчаютъ дѣти сколько нибудь развитыхъ людей и другихъ образовательныхъ вліяній, все же уровень ихъ умственнаго развитія былъ бы несравненно выше, если бы отцы и матери открывали дѣтямъ своимъ свободный доступъ въ сферу собственной своей жизни.

- Прилагаемъ эти общія положенія къ дѣтямъ сельскаго духовенства. О томъ, какъ мало они оказываются развитыми въ общечеловѣческомъ смыслѣ при поступленіи въ духовное училище, было уже не разъ заявлено въ печати (См. ж. Руководство для сел. пастырей 1869 г. № № 26, 27 и д.). Мы вполне признаемъ громадную разницу между уровнемъ образованія, какимъ владѣтъ духовенство, и степенью умственнаго развитія окружающей его массы простыхъ сельскихъ обывателей; тѣмъ не менѣе въ условіяхъ сельскаго быта, въ этой темной деревенской средѣ, охватывающей дѣтей духовенства при всякомъ выходѣ ихъ за порогъ роднаго дома, нельзя не видѣть довольно сильныхъ препятствій къ умственному развитію и образованію малютокъ. На дѣтей духовенства вредно вліяютъ деревенскіе крестьянскіе мазьчики, съ которыми священнослужители и особенно церковнослужители оставляютъ своихъ дѣтей расти въ постоянныхъ сношеніяхъ: общія у тѣхъ и другихъ дѣтей забавы, игры и шалости не проходятъ безслѣдно для умственнаго и общечеловѣче-

скаго развитія дѣтей духовенства; у послѣднихъ отъ постояннаго общенія съ невѣжественными дѣтьми крестьянъ, естественно образуются ихъ привычки и наклонности, — отвращеніе къ сидячему труду, ученья, верхоглядство, грубыя понятія, предрассудки, неумѣнье говорить и т. д. Само собой разумѣется, что вовсе запрещать дѣтямъ переступать за порогъ роднаго дома было бы смѣшно и неудобно. Но это вредное вліяніе на дѣтей уличной деревенской жизни можно ослаблять отцу привѣтливимъ обращеніемъ съ ними и наибольшимъ приближеніемъ ихъ къ кругу своей собственной жизни. Дѣло въ томъ, что огромное большинство сельскаго духовенства, особенно низшіе члены клира, смотрятъ на малолѣтнихъ дѣтей постаринному, держатъ ихъ болѣе или менѣе далеко отъ себя, въ затворѣ, какъ бы не признаютъ за дѣтьми ни способности, ни права принимать участіе въ занятіяхъ и бесѣдахъ людей взрослыхъ. И оказывается такимъ образомъ, что занятія и интересы отцовъ, ихъ радости и печали, проходятъ мимо дѣтей, не затрогиваютъ ни ихъ любознательности, ни сердца; жизнь дѣтей заключается въ своемъ собственноу кругѣ, не имѣющемъ почти ничего общаго съ жизнью взрослыхъ членозъ семьи. Еще мать, въ минуту особеннаго возбужденія материнскаго чувства, найдетъ ласковымъ словомъ своихъ дѣтей, пожалуй и поговоритъ съ ними и о дѣлѣ серьезномъ, занимающемъ въ данную минуту большихъ членозъ семейства: но у отцовъ почти никогда не обнаруживается желанія дѣлиться своими мыслями съ „глупыми“ дѣтьми. Напротивъ того, отцамъ нерѣдко нравится, если матери держатъ дѣтей подалеже отъ нихъ, чтобы дѣти не мѣшали имъ, не лѣз-

ли въ глаза, а сидѣли гдѣ нибудь въ затворѣ. Въ этомъ затворничествѣ дѣтей сельскаго духовенства, въ этомъ удаленіи ихъ отъ жизни отцовъ и матерей, заключается важное препятствіе для умственнаго и вообще человѣческаго развитія ихъ, — тѣмъ болѣе, что при означенномъ обращеніи съ дѣтьми, послѣднимъ остается одинъ исходъ — привязаться всею силою души къ ихъ невѣжественнымъ деревенскимъ товарищамъ, перенести всѣ свои занятія и симпатіи за порогъ родительскаго дома, на улицу.

Припомнимъ, читатель, если только ты былъ не изъ числа тѣхъ счастливецъ, которые зовутся протоіерейскими сынками, какъ жалко и безслѣдно, благодаря требованіямъ затворничества, проведено нами наше домашнее дѣтство! Наше дѣтство прошло безъ всякой пользы для умственнаго развитія, мало того — оно намъ повредило, привило вредныя привычки, отвлекло насъ, наперекоръ дѣтской природѣ, отъ любознательности, сроднило съ неестественной умственной лѣнью, чуждавшеюся всякаго умственнаго напряженія. Наше дѣтство не было тѣмъ живымъ, впечатлительнымъ и любознательнымъ дѣтствомъ, какимъ оно должно бы быть; когда мы вслушивались или вмѣшивались въ разговоры старшихъ себя отцовъ и матерей, нами были недовольны и отсылали насъ отъ себя или уходили отъ насъ; когда мы обнаруживали желаніе знать что нибудь и спрашивали: что это? зачѣмъ? почему? — намъ говорили съ неудовольствіемъ: „молчи! много будешь знать — скоро состаришься“; при посѣщеніи нашего дома постороннимъ человѣкомъ насъ прятали куда нибудь, или выгоняли вонъ, на улицу, какъ бы вовсе

не было въ насъ ничего человѣческаго. И чѣмъ тверже усвоивали мы искусство дѣлаться въ потребныхъ случаяхъ сказочными „невидимками“ и рѣже попадались старшимъ на глаза, тѣмъ большей любовью пользовались отъ нихъ, какъ смиренники, умники и скромники. Оттого бойкому и даровитому мальчику между нами было труднѣе попасть въ любимцы у отца и матери, чѣмъ вялому и бездарному дѣшвицу.

Означенное положеніе дѣтей въ семействѣ есть остатокъ старины, давно отжившій между людьми образованными. Она именно не могла терпѣть въ дѣтяхъ ни рѣзвости съ непринужденностію, ни того, что называется проявленіемъ личнаго самосознанія и свободной самодѣтельности. Рѣзвость дѣтяти и беззащитное обращеніе его съ взрослымъ людомъ считались выраженіемъ своеправія и проявленіемъ развивающейся въ немъ непокорности и неуваженія къ старшимъ, почему отъ дѣтей съ такими качествами родители не думали ждать ничего хорошаго. Напротивъ того, отцы ждали всего хорошаго отъ дѣтей въ томъ случаѣ, когда успѣвали запугать ихъ и сдѣлать робкими, нелюдными и вялыми. „Будь пониженъ главою, высокъ же умомъ; очи имѣй въ землю, а умъ на небеси; уста сомкнутыя и сердце вопіющее къ Богу, а нозѣ тихо ступающія.“ говорили въ старину отцы дѣтямъ (*). Положеніе само по себѣ хорошее; но доведенное до крайнихъ предѣловъ оно производило вредъ.

(*) Слово отца къ сыну, напеч. въ москвитинѣ за 1851 г.

ныя послѣдствія въ отношеніи къ развитію умственныхъ способностей дѣтей. Слѣпая безсознательная покорность чужой волѣ убивала въ нихъ всякое проявленіе самосознанія и личной самодѣятельности и доводила до неестественной запуганности, целюдимости и безличной пассивности. Этому содѣйствовали еще жестокія тѣлесныя наказанія, которыя лежали въ основѣ всей системы педагогическихъ правилъ. Отцамъ внушались въ качествѣ священныхъ требованій педагогич. слѣдующія обязанности относительно дѣтей: „Казни сына своего отъ юности его, и поконти ты на старость твою, и дасть красоту душѣ твоей. Не ослабляй бѣя младенца; аще бо лозою бѣиши его, не умреть, но здравѣе будетъ; ты бо бѣя его по тѣлу, душу его избавляеши отъ смерти. Не давай воли дѣтицу, но сокруши ему ребра, допележе растеть; еда како ожесточавъ не повинеть ти ея, и будетъ ти отъ него досада люта и болѣзнь души, и скорбь не мала, и тщета дому, и погибель имѣнію, и укоръ отъ сосѣдъ, и посмѣхъ предъ враги, а предъ властью платежъ и зла досада“ (Домострой Сильвестра). И когда отецъ не могъ быть слишкомъ строгимъ къ маленькимъ дѣтямъ своимъ, онъ по крайней мѣрѣ не имѣлъ права быть къ нимъ нѣжкимъ и ласковымъ, долженъ былъ держаться отъ нихъ въ грозномъ отдаленіи, стараясь хотя казаться строгимъ. „Не смѣйся и не играй съ младенцемъ своимъ, говоритъ древняя наша мудрость, — в малѣ бо ослабишися, а во мнозѣ поскорбиши и поболѣиши о немъ, и послѣди яко оскомину зубомъ, тако печаль сотвориши души твоей“ (Златоструй по рук. XVI в. въ „Архивѣ Калачева“, кн. 2, 1845 г.) Такимъ образомъ въ обраще-

ни съ дѣтьми отецъ руководился тѣми же началами, какими провинкнуты были въ древности отношенія господъ къ рабамъ и начальниковъ къ подчиненнымъ. Какъ рабовъ били палками и сѣкли розгами, такъ точно *казнили* и дѣтей; какъ съ холопами хозяева не имѣли ничего общаго въ жизни, не дѣлились ни дѣломъ, ни бездѣльемъ, такимъ же точно образомъ избѣгали сообщеній съ дѣтьми ихъ господа — отцы. Дѣти осуждены были на самое строгое затворничество, изъ котораго они могли выходить и являться въ кругу семейства только по требованію отцовъ. Но какъ неограниченные владыки въ домѣ, предъ которыми все преклонялось и было безгласно, отцы не позволяли дѣтямъ при себѣ ни говорить, ни сидѣть, ни даже думать. „Когда родители или другіе кто позовутъ дѣтей (изъ ихъ затвора), говоритъ „Юности честное зерцало“ (*), — то должны они къ нимъ отозваться и отвѣчать тотчасъ, какъ голосъ слышащъ, и потомъ сказать: что изволите, государь батюшка, или государыня матушка;.... такъ, мой государь; слышу, государь; я выразумѣлъ, государь; учивню такъ, какъ вы, государь, приказали.... Безъ спросу не говорить; а когда и говорить имъ случится, то должны они благопріятно, благочинно, а не крикомъ; и не много говорить, потомъ слушать. Нужду свою благообразно, въ пріятныхъ и учтивыхъ словахъ предлагать, подобно якобы имъ съ какемъ иностраннымъ

(*) Извѣстный въ исторіи рус. словесности букварь начала XVIII вѣка, по которому русскій мальчикъ учился кромѣ грамоты, правиламъ, какъ вести себя. См. Истор. Гал.

лицемъ высокимъ говорить случилось..... Ежели случится дѣло и рѣчь печальная, то надлежитъ при томъ быть печальну и имѣть сожалѣніе; въ радостномъ случаѣ быть радостну и являть себя весело съ веселыми. Но предъ родителями шапки не надѣвать, а держать въ рукахъ, и возлѣ нихъ не садиться, и прежде оныхъ не засѣдать, но все потаеннымъ образомъ, съ великимъ почтеніемъ, не съ ними врьдъ, но немного уступя позади оныхъ, къ сторонѣ стоять, подобно яко нажъ нѣкоторый или слуга. Только съ матерями, участь которыхъ тоже была незавидна въ старой русской семьѣ, дѣти могли чувствовать и вести себѣ нѣсколько свободно и непринужденно. Но для этого матери съ дѣтьми должны были составить въ семействѣ свой собственный мірокъ и, въ надеждѣ на главу, загвориться отъ жизни дѣйствительной гдѣ нибудь на чердакѣ или въ клѣти. Такое отношеніе отцевъ къ дѣтямъ само собою вело послѣднихъ въ умственномъ отношеніи къ азатіи и тупости, а въ нравственномъ къ скрытности, лживости и двуличности, или лицемѣрію. Конечно нельзя дозволить дѣтямъ совершенной распущенности въ глазахъ родителей, — это была бы другая крайность, которой не можетъ одобрить ни какая здравая педагогія: но мы говоримъ только противъ крайней строгости и нравственнаго отчужденія дѣтей отъ родителей. Точно такъ же педагогія не можетъ одобрить и неосторожнаго поведенія родителей предъ глазами дѣтей. Хотимъ сказать, что не все слѣдуетъ говорить и дѣлать при дѣтяхъ, что дѣлается и говорится между взрослыми. Самый благовоспитанный человѣкъ съ безукоризненными правилами жизни и убѣжденіями, можетъ при случаѣ,

повести рѣчь о предметѣ вовсе не назидательномъ для нравственности дѣтей, какъ на пр. объ испорченности современнаго общества, о недостаткѣ въ людяхъ правды, о трудности жить честнымъ трудомъ; или если напр. представленъ будетъ рядъ поразительныхъ фактовъ на тему о томъ, какъ опасно слѣдовать въ жизни внушеніямъ совѣсти, прямогѣ характера, откровенности и т. д. Добро и зло переплетаются въ жизни самымъ тѣснымъ образомъ, подобно тому, какъ полевья розы почти никогда не растутъ не обвившись дурною, заглушающею травой. Жизнь — тоже поле; отъ соблазнительныхъ рѣчей, неприличныхъ шутокъ, двусмысленныхъ остротъ и бессмысленнаго смѣха — этихъ пустыхъ и негодныхъ растений на полѣ жизни — не воздержится, можно сказать, никто. Да, наконецъ, помимо нашей воли, по какой-то неотразимой силѣ зла, тяготящего надъ жизнію, какъ часто совершаются около насъ цѣлыя драмы, возникающія изъ суетности человѣческой, управляемая себялюбіемъ, пропитанная съ начала до конца духомъ чувственности. И конечно, ни одно семейство, будь оно порядочное изъ порядочныхъ, не можетъ обойтись безъ того, чтобы хоть разъ въ жизни не сдѣлаться мѣстомъ сцены для подобныхъ драмъ. Но было бы верхомъ неблагоразумія допускать дѣтей къ участию въ этихъ драмахъ, или вообще дѣлать ихъ свидѣтелями чего нибудь нехорошаго и соблазнительнаго, случающагося въ домѣ. Кто хочетъ съ малолѣтства давать дѣтямъ уроки грѣховной опытности, развращающей сердце, тотъ можетъ это дѣлать; но въ такомъ случаѣ онъ же и отвѣчаетъ за дѣтей предъ Богомъ. Предполагать же, что дѣ-

ти, какъ глупыя и ничего не понимающія, не могутъ вынести для себя изъ соблазнительныхъ картинъ и безнравственныхъ дѣйствій среды ничего вреднаго, значило бы предполагать невозможное; дѣтская душа такъ мягка, что въ ней мгновенно отражается все хорошее и дурное, и тѣмъ прочнѣе остается въ ней, чѣмъ дитя моложе. И не смотря на все это, опять скажемъ, здравая педагогія ни какъ не можетъ одобрить обычая затворять дѣтей для житья въ особыя комнаты и сколько можно избѣгать ихъ общества, тѣмъ болѣе, что весьма легко, не удаляя дѣтей отъ себя, не только не портить ихъ, а напротивъ воспитывать и развивать въ нихъ все доброе, человѣческое. Нравственные начала, благородныя инстинкты, добрыя привычки и наклонности, конечно, не даются человѣку замкнутыми на глухо четырьмя стѣнами, а вырабатываются жизнью, усваиваются подъ вліяніемъ хорошо устроенной семьи, крѣпнуть въ средѣ, доступной дѣйствию общественнаго мнѣнія.

Съ другой стороны, обычай затворничества дѣтей ведетъ нѣкоторымъ образомъ къ бездѣйствію родителей въ дѣлѣ воспитанія. По привычкѣ держаться вдали отъ дѣтей, сельское духовенство, особенно высшіе члены клира, смотрятъ на дѣтей, какъ на помѣху для себя въ своихъ занятіяхъ, и у нихъ уже по этому самому, какъ будто, не достаетъ времени остановить на дѣтяхъ свое вниманіе, въ виду воспитательныхъ цѣлей. Но пусть каждый отецъ приблизитъ къ себѣ дѣтей, пусть отвергнетъ, какъ ни къ чему не годныя, тѣ формы родительской любви, въ какія облекалась она во времена невѣжества, — быть не можетъ, чтобы родительское сердце могло стѣсниться

въ выборѣ времени для воспитательныхъ занятій съ дѣтьми. Кому не извѣстны обязанности сельскаго духовенства? — и мы высоко цѣнимъ труды его на поприщѣ вѣры и просвѣщенія народнаго; точно также не лзя не признать за нимъ заботливости относительно матеріальной жизни. Тѣмъ не менѣе отъ заботъ о воспитаніи дѣтей никто не свободенъ. Для усиленія средствъ жизни, сельскому духовенству, особенно низшимъ членамъ клира, какъ замѣчаетъ и современная печать, не лзя обойтись безъ того, чтобы не заниматься какимъ нибудь матеріальнымъ трудомъ или механическимъ ремесломъ; но при этомъ было бы странно не удѣлять отцу времени для занятія съ дѣтьми.

Какъ скоро за исполненіемъ хозяйственныхъ и служебныхъ обязанностей отцу бываетъ „недосугъ“ заниматься съ своими дѣтьми,“ значитъ дѣло воспитанія дѣтей стоитъ въ его понятіяхъ ниже всѣхъ другихъ занятій и интересовъ человѣческихъ. А развѣ такъ это должно быть?! Занятія по воспитанію дѣтей, напротивъ, важнѣе многихъ предметовъ, входящихъ въ кругъ разнообразныхъ нашихъ обязанностей, можно даже сказать — важнѣе всѣхъ, потому что пренебрегать воспитаніемъ дѣтей значитъ пренебрегать самими дѣтьми, а дѣти — это во первыхъ — даръ благословенія Божія и наслѣдники царства небеснаго, почему въ Божественномъ откровеніи занятіямъ по воспитанію дѣтей усвоается одинаковая важность съ завѣщаніями и дѣятельностію царя и священника (*). Самъ Ин-

(*) Подробное и обстоятельное раскрытіе этой мысли см. въ „Чтеніяхъ о воспитаніи“ извѣстнаго нашего педагога, профессора Московскаго У. Юркевича.

сусь Христось любилъ обращатьсь съ дѣтьми, находя ихъ достойными своего общества наравнѣ съ взрослыми, даже предпочталь послѣднимъ дѣтей въ нравственномъ отношеніи, ставилъ въ примѣръ. Но душевная чистота дѣтей — даръ природы; ихъ невинность не основана на убѣжденіи въ ея высшемъ достоинствѣ и обязательности, не усвоена путемъ борьбы и побѣды надъ зломъ; и онѣ требуютъ, поэтому, посторонняго руководства въ своей нравственной жизни, особенныхъ ви́шнихъ мѣръ къ развитію своего ума и сердца; равно какъ и для поддержаія ихъ тѣлесной жизни необходимы труды и заботы другихъ. И ктожь эти другіе? Прежде всего — ихъ родители: такъ говоритъ намъ совѣсть. Родители обязаны брать на себя попеченіе о воспитаніи дѣтей; въ отвѣтствіе съ чѣмъ имъ же придется и отвѣчать за дѣтей предъ судомъ Вѣчной Правды, если не дадутъ имъ по нерадѣнію о ихъ воспитаніи возможнаго счастья въ жизни и не выведутъ ихъ на надлежащую дорогу, — дорогу добра и постепенно нравственнаго самоусовершенствованія. Вовторыхъ, съ заботами о воспитаніи дѣтей тѣсно связано въ жизни собственное благо родителей; мы вмѣняемъ отцу въ честь, если онъ заботится о воспитаніи своихъ дѣтей, и относимъ къ его стыду и безчестію грубость и невѣжество дѣтей. Онъ стѣбчаетъ за дурныхъ дѣтей предъ общественнымъ мнѣніемъ, потому что дѣти ему принадлежать; онъ долженъ пецись о своемъ семействѣ, потому что кругъ семейной жизни составляетъ кругъ собственной его жизни. Такъ мать любить свое дитя какъ себя: но она любить въ немъ саму себя, — дитя принадлежитъ ей и составляетъ часть собственнаго

ея существа. Также точно и животныя заботятся о дѣтяхъ своихъ, даже иногда болѣе, нежели люди. И отецъ, заботясь о дѣтяхъ, заботится собственно о самомъ себѣ. Для дѣтей можно все дѣлать, дѣлая все собственно для самаго себя, для своей славы и обеспеченія подѣ старость; наше *я* не ограничивается однимъ лицомъ нашимъ, но простирается на все то, что относится къ собственности или чести нашей. Дѣти — наше богатство и наша слава, наша бѣдность и нашъ стыдъ. Наконецъ, самые гражданскіе законы возлагаютъ на отцовъ обязанность воспитывать и учить дѣтей, — стало быть и общественное благо зависить отъ этого. Въ дѣтяхъ, или что тоже — въ молодомъ поколѣніи, заключается та вѣчно живая могучая сила, которая, при надлежащемъ направленіи, движеть человѣчество впередъ и впередъ; въ нихъ, если они должнымъ образомъ воспитываются съ дѣтства, заключается залогъ истиннаго прогресса ума и нравственности человѣческой, того прогресса который указанъ Евангельскимъ словомъ Господа: *будьте совершенны, якоже и Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Мѡ. 48). Въ частности воспитывая своихъ дѣтей, отцы приготавливаютъ для общества полезныхъ дѣятелей, имѣющихъ облагораживать жизнь общества, увеличивать въ ней сумму добра и ослаблять силу зла.

Послѣ этого нѣтъ нужды распространяться о томъ, какъ неудобно въ невниманіи къ воспитанію дѣтей извиняться недостаткомъ на то времени. Говорить отцу о недосугѣ, когда рѣчь идетъ о воспитаніи дѣтей, значитъ только набрасывать невыгодную тѣнь на самаго себя. Здѣсь все главнымъ образомъ зависить отъ серьезнаго

взгляда на дѣтей, отъ пониманія того значенія, какое имѣеть для нихъ начальное воспитаніе, и затѣмъ — отъ умѣнья вести это дѣло. Зная цѣну начальнаго воспитанія и умѣя за него взяться, отецъ мно ое можетъ сдѣлать для дѣтей, и не употребляя на это особеннаго времени. Поэтому, если дѣти сельскаго духовенства, особенно низшихъ членовъ клира, являются въ училище съ самымъ жалкимъ уровнемъ умственнаго развитія и безъ всякихъ начатковъ воспитанія, причину этого печальнаго явленія должно искать именно въ невнимательности отцовъ къ дѣтямъ и незнакомствѣ ихъ съ требованіями педагогичи. Какъ извѣстно, невнимательность къ воспитанію дѣтей можетъ быть у отцовъ и при извѣстной степени образованія; точно также незнаніе педагогички, или неумѣнье воспитывать, замѣчается часто въ очень образованныхъ людяхъ. Поэтому, называя духовенство сельское невнимательнымъ къ дѣтямъ и неумѣющимъ воспитывать ихъ, мы ничего этимъ не хотимъ сказать противъ образованія духовенства, тѣмъ болѣе, что образованіе, которымъ владѣеть духовное сословіе, въ цѣломъ его составѣ, распредѣляется въ немъ очень неравномѣрно. Болѣе чѣмъ на двѣ трети сельское духовенство состоитъ изъ причетниковъ и діаконовъ, по разнымъ причинамъ не получившихъ полнаго семинарскаго образованія, отъ которыхъ по тому самому не лзя и требовать серьезнаго взгляда на дѣло воспитанія дѣтей, или умѣнья вести это дѣло. Во всякомъ случаѣ, если бы причетники не принадлежали къ духовному званію, или получили полное семинарское образованіе, то о дѣтяхъ сельскаго духовенства не лзя было бы сказать того, что теперь приходится сказать; и

мы надѣмся, поэтому, что тѣ изъ читателей нашихъ, которымъ Промыслъ судилъ бытъ сельскими священниками, не посядутъ на насъ за правдивое, хотя и жестокое нѣсколько, слово — о проявленіяхъ и результатахъ невнимательности сельскаго духовенства къ начальному воспитанію дѣтей, тѣмъ болѣе, что перомъ нашимъ руководить участіе къ дѣтямъ духовенства и желаніе помочь сколько можно дѣлу ихъ воспитанія.

Мальчикъ, о воспитаніи котораго родители сколько нибудь заботятся и который растетъ не на всей своей волѣ, видѣнь съ перваго раза. Онъ умытъ, необорванъ, людей не дичится, знаетъ какъ зовутъ папашу и мамашу, приученъ къ нѣкоторымъ требованіямъ, такъ называемаго, приличія, скажетъ «здравствуйте», глядитъ ласково и вмѣстѣ съ уваженіемъ, умѣетъ проронить пріятное словцо, опасается сказать дерзость и т. д. Въ дѣтяхъ сельскаго духовенства, и въ особенности причетвическихъ, не легко найти такіе начатки воспитанія; за немногими исключеніями онѣ растутъ въ грязи, не мытыя, не чесаныя, оборванныя. По этому, и учась уже въ училищѣ, онѣ столько же заслуживаютъ укора въ неряшествѣ и нечистоплотности, какъ и тѣ, оставленные на произволь судьбы, дѣти крестьянъ, которыхъ вы встрѣчаете въ деревняхъ бѣгающими по улицамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и въ умственномъ отношеніи онѣ оказываются при поступленіи въ училище такъ мало развитыми и такъ плохо понимающими самыя простыя вещи, что какъ будто онѣ еще не жили, — ничего не видѣли, ничего не слышали, ни надъ чѣмъ не задумывались. Ихъ лица не оживлены никакимъ человѣческимъ чувствомъ; бываютъ примѣры, что

мальчика на первых порахъ по включеніи въ училище бываетъ довольно трудно приучить къ его собственному имени и фамиліи. Впрочемъ, неряшество всегда, говорятъ, предполагаетъ недостатокъ умственного развитія въ человѣкѣ. Но особенно неприятно поражаетъ васъ въ нашихъ мальчикахъ нелюдимость и одичалость, выражающіяся въ непріязненной недовѣрчивости къ людямъ и бессознательной дерзости предъ ними.

(Продолженіе будетъ).

С К А З А Н І Е

о крестьянинѣ Богданѣ Тимофеевичѣ.

(приложеніе къ статьямъ Ив. В — ча Сабурова ())*

Пензенской губерніи въ селѣ Дертевѣ жилъ грамотный крестьянинъ Богданъ Тимофеевичъ. Богъ умудрилъ его

(*) Въ предъувѣдомленіи къ статьямъ Ив. В — ча Сабурова (См. № 3. стр. 87.), напечатаннымъ въ 3, 4 и 5 № № П. Е. В., мы сказали, что Авторъ своему сочиненію, изъ котораго взяты тѣ статьи и которое носить у него названіе „Совѣтъ да привѣтъ добрымъ людямъ“, предпосылаетъ сказаніе о крестьянинѣ села Дертева Богданѣ Тимофеевичѣ. По первоначальному нашему плану мы опустили это сказаніе: но по прочтенію „Бесѣды добродѣтельнаго крестьянина“, нѣкоторые изъ нашихъ читателей изъявили желаніе прочесть и сказаніе о самомъ томъ крестьянинѣ. Въ удовлетвореніе этому — то желанію мы и печатаемъ оное, съ дозволенія почтеннѣйшаго Автора. Надѣмся, что сказаніе о Богданѣ Тимофеевичѣ составитъ небезинтересное чтеніе для сельскаго люда Ред.

разумъ; а разумъ свой просвѣтилъ онъ молитвою, размышленіемъ, трудолюбіемъ и жизнію полезною для себя, своей семьи и общества.

Кромѣ книгъ у Богдана было тоже, что и у другихъ крестьянъ: была теплая изба съ палатами; но частая, выбѣленная, сухая и съ бѣлою печкою; были лошади, коровы, овцы, свиньи; но весь его скоть былъ доброй породы, которую умѣлъ онъ сохранить и поддержать обильнымъ кормомъ и благоразумнымъ присмотромъ; водились у Богдана также и куры, гуси, утки, индѣйки. Для всѣхъ этихъ птицъ у него на дворѣ были маленькіе, плетневые, глиной обмазанные хлѣвушки, очень хорошо придуманные, но дешевые, для которыхъ онъ издержалъ только своей трудъ да заботу.

Богданъ любилъ трудъ и науку. Долго онъ жилъ между людьми, многое видѣлъ на землѣ, многому понаучился, много и зналъ, и много дѣлалъ добра; а съ виду и по поступи былъ такой же крестьянинъ, какъ и другіе; только въ томъ была разница, что на его полѣ лучше рожалось, а въ домѣ чище прибиралось, чѣмъ у другихъ крестьянъ.

Но отъ чего же у Богдана Тимоѣевича въ полѣ лучше рожалось, а въ домѣ чище прибиралось?

Отъ того, что онъ былъ заботливъ: рано вставалъ и, помолясь Богу, принимался за работу: то въ полѣ, то въ огородѣ, то около дома, то на гумнѣ; и — что всего важнѣе — просвѣтился ученіемъ, размышленіемъ и опытностію, которыя ему указывали, какъ въ его хозяйствѣ дурное измѣнить, а хорошее развить, онъ трудъ свой прилагалъ только къ полезному дѣлу, впору и во время.

Посмотришь на его загоны: у него всходы ровнѣе, потому что онъ умѣлъ хорошо сѣять и сѣялъ всегда отборными, тяжеловѣсными сѣменами; а ужинъ и умолотъ бывалъ лучше, потому что — хоть по маленьку — навозомъ свое поле утучнялъ, да во время хорошо землю пахалъ и не давалъ хлѣбу застаиваться на нивѣ. Глядишь — скорѣе всѣхъ убрался. А почему? Потому что у него были 2—3 ѣзжалые лошадки: одна устала, другую запряжеть; другая устала на третьей поѣдетъ; а подь — часъ и всѣхъ трехъ въ хомуть: въ збруѣ, телегахъ, дровняхъ и саняхъ недостатка у него не было. А какъ заглянешь въ его огородъ, — чего тутъ нѣтъ? Капуста, лукъ, свекла, рѣдька, морковь, огурцы, горохъ, маинна; а картофеля не только въ огородѣ садилъ грядъ по 10-ти, но еще вдвое — втрое того болѣе въ яровомъ полѣ; и всѣ эти овощи выпелоты, или сохою пропаханы, и окучены, — такъ что въ нихъ ни травинки. А самъ только два раза вспашеть огородъ, весною да осенью; гряды въ огородѣ подѣлаеть сноха, она овощъ садить, поливаетъ и выбираетъ; а внучаты ежедневно то полють, то матыжать. Придетъ осень, — глядишь воза везетъ съ огорода въ сухой свой погребъ на зиму. Ужъ куда сердечный, былъ прибористъ. Любо — дорого бывало къ нему — не то что въ избу, на дворъ взойти. — Дворъ — то, правда, не великъ, да весь насланъ камнемъ, пигдѣ ни грязи, ни навоза: всю нечистоту вывезетъ да раскидаетъ на свой загонъ, на огородъ, или конопляникъ. Бывало, всѣмъ толковалъ: братцы, живите чистенько на дворѣ и въ избѣ: гдѣ нечистота, тамъ дурной воздухъ; гдѣ много грязи и навоза, тамъ лѣтомъ этотъ навозъ прѣеть да гниеть, а отъ

этого — смрадъ да лихорадки и другія болѣзни.

Всѣ добрые люди не только въ селѣ, но и въ сосѣдствѣ почитали и любили Богдана. Да и какъ было его не почитать? Онъ для смиренныхъ людей былъ защитникомъ, для несчастныхъ утѣшителемъ; а порочнымъ правду на міру говорилъ въ глаза, когда эта правда была полезна крестьянамъ. Нельзя было его не любить: придетъ ли голодный годъ, онъ бѣдныхъ посильно кормить, недостаточныхъ ссужаетъ: кому — ржи, кому — грѣчи, кому — овса; а картофеля безъ счета. Всѣ были имъ довольны за ласковое слово, за добрый совѣтъ; никто и теперь не помянетъ лихомъ его добраго имени: Богданъ былъ для всякаго: „чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ.“ Особенно любилъ онъ молодыхъ ребятъ, и всѣ добрые да смышленные отцы посылали къ нему своихъ дѣтей учиться грамотѣ и добру, да слушать его разумныя рѣчи; а въ воскресный день, или на досугѣ, и старики приходили съ нимъ потолковать о житьѣ — бытьѣ, или когда встрѣтится какоенибудь небывалое дѣло.

Жилъ онъ зажиточно, но наряднаго, дорогаго платья не нашивалъ, говоря: не пристойно крестьянину — земледѣльцу тратить деньги на пустыя дѣла; а въ кабакъ и не заглядывалъ. За то у него и денежки всегда важивались; и никакой недоимки за нимъ ни въ податяхъ, ни въ повинностяхъ не числилось. На счетъ пьянства онъ говаривалъ: братцы! пьянство, кромѣ того, что оно разрушаетъ здоровье человѣка, великій грѣхъ предъ Богомъ и предъ людьми. Пьяный человѣкъ хуже безсловеснаго скота. Въ пьяномъ видѣ онъ теряетъ разумъ и забываетъ, что онъ — Божіе созданіе и христіанинъ. Въ пьяномъ со-

стоянии онъ готовъ на всякое недоброе дѣло. Это подтверждается безчисленными примѣрами: большая часть преступленій дѣлаются пьяными людьми; другимъ изъ нихъ и въ голозу бы не приходилъ какойнибудь злой, нечестивый, беззаконный умыселъ, если бъ они не побывали въ кабацѣ, и не побратались тамъ съ пьяницами и злодѣями.

Крѣпко, тоже, онъ охудалъ несчастную привычку нашихъ крестьянъ обсуживать свои земскія и частныя дѣла со стаканомъ вина въ рукахъ; или еще хуже: кто поставилъ міру или сходкѣ ведра 2 — 3 вина; тотъ и правъ, тому и почетъ, тому крикуны и міръ мирволятъ и болтуны потакаютъ. Разумѣется бываютъ на сходкахъ и благородные крестьяне, но оралы имъ хода не даютъ; потому опытные и благородные старички на сходкахъ молчатъ. Какой же, въ такомъ безобразіи можно найти толкъ, благородіе и справедливость, когда дѣло рѣшается виномъ да задорными, безмозгими крикунами?

Долговъ на немъ тоже никакихъ не бывало. На этотъ счетъ онъ говаривалъ: берегитесь долговъ ребята и помните что и прилежному крестьянину земледѣльцу уплачивать недоимки по земскимъ сборамъ, или долги, очень трудно; и что задолжавшій крестьянинъ, работая на чужое лицо, себѣ не принадлежитъ, и большею частію пропаціи чловѣкъ; особенно если къ тому еще онъ заглядываетъ частенько въ кабацѣ. За казенную недоимку міръ у него скотину возметъ да продастъ, да пожалуй и землю отберетъ, а самаго его куданибудь въ работники поставитъ и заработанная имъ деньги въ уплату недоимки почислить.

Богданъ Тимошеевичъ крѣпко не любилъ и также горячо осуждалъ семейные раздѣлы. Дойдетъ бывало рѣчь о обѣднѣвшемъ нашемъ крестьянинѣ Климѣ Гавриловѣ: „кто же виноватъ, бывало говорилъ Б. Т. его крайней бѣдности? Не прошло и 5-ти полныхъ годовъ, какъ онъ и братья его отдѣлились отъ своей богатой семьи. Захотѣли жить своимъ умомъ, приговаривая: „щей горшокъ, да самъ большой.“ А по правдѣ сказать: не хотѣлось жить подъ началомъ опытнаго и взыскательнаго отца; да къ тому еще снохи перебранились между собою и передрались; мужья вступились каждый за свою жену; — и пошла разладница, которую благоразумный но старый отецъ унять уже не могъ: палка въ его рукахъ, гроза ослушнику, зачала поддерживать только его одряхлѣвшее тѣло. Что же вышло? Отецъ бобылемъ живетъ въ лачугѣ; а два сына съ женами и малыми ребятишками, живя одиночно, кое — какъ прокармливаются, и то съ помощью добрыхъ людей; а долговъ своихъ не платятъ, недоимокъ не вносятъ. Къ этимъ полезнымъ совѣтамъ бывало Б. Т-чь примолвить: говорю это не въ осужденіе, а вамъ ребятамъ для примѣра и поученія. Осуждать грѣшныхъ людей не слѣдуетъ; надобно стараться имъ помочь въ ихъ нуждѣ, и, если можно, обратить ихъ на путь истинный. Старшій братъ изъ Климовой семьи крѣпко зашилъ. Это уже конечное разореніе. Но младшій не пьетъ, и прилеженъ къ работѣ; — а въ домѣ не спорится. Почему же нѣтъ успѣха? — Потому, заключалъ Б. Т-чь, что въ самомъ — то толку мало. Живучи подъ наблюденіемъ опытнаго отца не нажилъ толка и умѣнья распорядиться порядкомъ своего хозяйства. А какъ пришлось самому

работы опредѣлять и работать, разума — то не хватило; и не мудрено: наше крестьянское хозяйство дѣло—весьма сложное и для непривычнаго человѣка весьма мудреное. Оно и держится только обычаями и опытностію.

Да и сами посудите, продолжалъ Богданъ Тимоѣевичъ, какъ было спориться хозяйству, когда у хозяина во все краткое наше лѣто есть въ полѣ ежедневная работа, которую, еще частенько, надобно сдѣлать нынѣ, а не завтра; а зимою непременно ежедневная же работа на дворѣ и на гумнѣ. Мужу и съ женой врать однимъ съ ней управиться. Хорошо: — мужъ и жена на работѣ. Кто же останется дома съ малолѣтними 4-мя дѣтьми, изъ коихъ одинъ еще въ зыбкѣ? Кто припасетъ тощій обѣдъ мужу, если и жена въ работѣ. Хорошо: — мать оставимъ дома обѣдъ варить и дѣтей кормить, да хранить; въ такомъ случаѣ у одного мужа — хозяина не хватитъ силы исполнить работу, какъ слѣдуетъ. Но этого мало. Вотъ заболѣетъ кто изъ семьи. Понадобится помощь, уходъ за больнымъ — утрата времени для работъ. Вотъ одинокій — то крестьянинъ въ работахъ и отсталъ отъ другихъ крестьянъ. Коротко сказать, возьми, съ которой хочешь стороны, все пословица выйдетъ справедлива: „одному и у каши не спору.“

Еще Богданъ Тимоѣевичъ больно журилъ крестьянъ бѣдныхъ за ихъ готовность и охоту переселиться, куда пошало, согласно съ неразумнымъ мнѣніемъ: „тамъ хорошо, гдѣ насъ нѣтъ.“ И въ этомъ отношеніи всегда опирался на простонародную же весьма справедливую слѣдующую поговорку: „чужбина неподатлива, ума прибавить да и горя прибавить.“

Часто онъ молодымъ парнямъ также говаривалъ: что полезно для жизни, то любовитно для разума; потому — то я и учу васъ тому, что пригодно умному крестьянину, въ его крестьянскомъ быту. А для грамотныхъ, Богданъ, руководствуясь пословицею: „что написано перомъ, того не вырубишь топоромъ“, — написалъ на бумагѣ то, чему училъ, и многое, о чемъ разсуждалъ. Толковалъ же онъ съ молодыми ребятами, въ каждую бесѣду, все объ одномъ какомъ нибудь полезномъ дѣлѣ, для того, чтобы молодые парни его толки лучше поняли. Мы эти поучительныя наставленія Б. Тимоѣевича не разъ слушали, написанныя имъ бесѣды достали, и тѣ и другіе предлагаемъ православному сельскому люду.

ИЗВѢСТІЕ

О ВСТУПЛЕНІИ ВЪ ДОЛЖНОСТЬ НОВАГО РЕКТОРА ПЕНЗЕНСКОЙ СЕМИНАРІИ.

Пензенская Семинарія 11-го числа сего Марта праздновала вступленіе въ должность новаго своего Ректора, Архимандрита Сумеона, назначеннаго Святѣйшимъ Синодомъ съ должности Инспектора Московской духовной Семинаріи. Отецъ Ректоръ прибылъ въ Пензу утромъ 10-го числа Марта. По благословенію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Григорія, Епископа Пензенскаго и Саранскаго, вечеромъ въ Семинарской церкви слушалъ утреннее богослуженіе, а 11-го въ 10-ть часовъ совершилъ литургію въ сослуженіи Протоіерея Іакова Бурлуцкаго и исправл. должность Инспектора Семинаріи Іеромонаха Макарія, по окончаніи которой отправленъ молебенъ Святителю Иннокентію, Иркутскому

чудотворцу, небесному покровителю храма и Семинаріи. При Богослуженіи присутствовали всѣ ученики и преподаватели Семинаріи. Давши ученикамъ приложиться къ святому кресту, Отець Ректоръ пригласилъ преподавателей въ свои комнаты. Здѣсь, поздоровавшись и предварительно ознакомившись съ каждымъ изъ присутствовавшихъ, между которыми были одинъ изъ членовъ Сем. Правленія отъ Епархіальнаго духовенства С. В. Ф. (*) и г. почетный блюститель по хозяйственной части Семинаріи, градскій голова Иванъ Ефимовичъ Мурзинъ, Его Высокопреподобіе сказалъ:

„Отцы и братіе! въ настоящемъ назначеніи своемъ я усматриваю особенное дѣйствіе Промысла Божія обо мнѣ. По установленному новымъ Уставомъ Семинаріи порядку, я не ожидалъ этого назначенія; тѣмъ болѣе, что еще не признавалъ себя достаточно опытнымъ для сего; хотя и исполнялъ обязанности этого бремени въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ въ Московской Семинаріи. Въ настоящее время время это не легкое, по многосложности обязанностей, съ нимъ соединенныхъ. Но тотъ — же Божественный Промыслъ, который призвалъ меня къ настоящей, новой для меня должности, уповаю, и подкрѣпитъ въ новомъ моемъ служеніи. Ободряю себя и тѣмъ, что къ управленію заведеніемъ Уставомъ нашихъ учебныхъ заведеній

(*) Другой изъ членовъ Сем. Правленія отъ Епарх. духовенства О. Прот. Ф. М. П—й по своимъ должностнымъ обязанностямъ не могъ быть въ настоящемъ собраніи. Третьяго члена Сем. Правленія отъ духовенства еще нѣтъ въ Пензенской Семинаріи; такъ какъ, по недавнемъ избраніи своемъ, онъ еще не утверждёнъ въ сей должности.

призвана нынѣ и вся корпорація Семинарскихъ наставниковъ, въ большинствѣ своихъ членовъ, и представители Епархіальнаго духовенства. — Прошу всѣхъ васъ своею опытностію содѣйствовать мнѣ къ устроенію общаго блага заведенія. Будемъ идти единодушно къ достиженію цѣли, указанной намъ Богомъ и Правительствомъ.“

За тѣмъ Отецъ Ректоръ пригласилъ всѣхъ къ чаю, послѣ котораго предложенъ былъ, по русскому обычаю, хлѣбъ — соль, какъ символъ новаго союза, въ который отселѣ вступилъ Отецъ Ректоръ, и единодушія въ стремленіи къ одной общей цѣли, благу заведенія, на пользу котораго всѣ присутствовавшія призваны трудиться. За тостомъ, который провозглашенъ былъ о благосостояніи Святѣйшаго Правительствующаго Синода, здравіи и благоденствіи Его Преосвященства, Покровителя Семинаріи, Преосвященнѣйшаго Григорія. и наконецъ за здравіе новаго Отца Ректора и всѣхъ присутствовавшихъ, гг. наставниками была высказана радость, что Семинарія Пензенская, наконецъ, имѣетъ Ректора, безъ котораго оставалась съ Іюля прошедшаго года, и искреннее желаніе, чтобы подъ управленіемъ новой главы заведенія всѣ члены Семинарской корпораціи слились въ одну душу въ одну силу, ко благу Церкви и ввѣреннаго Семинаріи юношества. Оживленные разговоры о мѣропріятіяхъ къ лучшему устройству Семинаріи на началахъ новаго Устава, о скудости настоящаго содержанія начальниковъ и наставниковъ въ Семинаріи, преобразованной въ учебной части и остающейся при прежнихъ средствахъ экономическихъ, о недостаточности зданій Семинаріи къ удовлетворенію требованій новаго Устава, — наконецъ предположенія и надежды на близкое введеніе полныхъ штатовъ содержанія, — заняли много времени. Наконецъ въ три часа Отецъ Ректоръ раскланялся съ своими новыми со-

служивцамъ.

На другой день, 12 Марта, Его Высокопреподобіе посѣтилъ въ классахъ учениковъ Семинаріи. Въ VI классѣ онъ привѣтствовалъ новыхъ своихъ питомцевъ слѣдующею краткою рѣчью:

Къ Вамъ, братіе, по своей справедливости, можетъ быть отнесено Евангельское изреченіе: еще *четыре мѣсяца и жатва придетъ* (Іоан. IV, 35.), — пройдетъ четыре мѣсяца и Вы должны оставить мѣсто своего воспитанія. По сему мнѣ не придется долго быть съ Вами. — Но я долженъ сказать, что о Васъ знаютъ въ Москвѣ и мнѣ рекомендовали Васъ съ очень хорошей стороны. — И такъ первѣе всего молитесь Господину жатвы, да явитъ въ Васъ дѣлателей достойныхъ, по истинѣ, великой и обильной жатвы нынѣшняго времени; постарайтесь оправдать и рекомендацію о Васъ знающихъ Васъ и мои надежды на то, что я вступаю въ среду воспитанниковъ благоразумныхъ и благонравныхъ.“

въ слѣдующихъ классахъ отецъ ректоръ говорилъ:

„Миръ Вамъ, братіе, отъ святителей Московскихъ, во святыхъ почивающихъ! Господь Богъ Своею благодатию да поможетъ намъ съ миромъ и въ мирѣ проводить житіе наше. — Съ Вашей стороны не многое требуется для достиженія сего мира, — будьте внимательны и послушны къ тѣмъ указаніямъ, которыя частію уже сообщены Вамъ, частію вновь будутъ сообщаемы; старайтесь не слухомъ только принимать оныя, но на дѣлѣ исполнять ихъ; будьте убѣждены, что все указываемое Вамъ направлено ко благу Вашему; знайте, что только истинный христіанинъ есть лучшій гражданинъ; по сему заботьтесь

приобрѣтать образование не ума только, но и сердца. Мы сообщали о Васъ много хорошаго: скажу Вамъ, что я долженъ повѣрить этотъ слухъ самымъ дѣломъ; — время покажетъ, — а желалось бы видѣть на дѣлѣ оправданіе, какъ рекомендаціи о Васъ, такъ и моей надежды, что Вы не вотще проводите время съ семь заведеніи:“

Такъ началось знакомство Отца Ректора, Архимандрита Симеона, съ вновь — ввѣренною ему Семинарією! На другой день было педагогическое засѣданіе Правленія Семинаріи.

Пр. Б.

„ВИЛЕНСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНАЯ. Собственность Виленскаго Учебнаго Округа. Эта газета считаетъ болѣе 110 лѣтъ непрерывнаго существованія и, слѣдовательно, принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ газетъ въ Россіи; обширная программа ея заключаегь въ себѣ всѣ отдѣлы болшихъ политическихъ газетъ. Редакція «Виленскаго Вѣстника» понимаетъ значеніе настоящей исторической минуты, и единственно съ этой точки зрѣнія опредѣляетъ характеръ своего изданія. Не выходя изъ предѣловъ Высочайше утвержденной программы, совершенно безпристрастно относясь къ явленіямъ мѣстной жизни, какъ въ прошломъ, такъ и въ настоящемъ, редакція будетъ постоянно слѣдить за изданіемъ важнѣйшихъ письменныхъ памятниковъ мѣстной старины, собирать основанные на документахъ рассказы объ уцѣлѣвшихъ вещныхъ памятникахъ этой ста-

рипы и сообщать выдающіеся факты изъ современной жизни. Вообще же, редакція позаботится сдѣлать «Виленскій Вѣстникъ» для Россіи — *вѣстникомъ* о Сѣверной части ея, а для послѣдней — *вѣстникомъ* о всей Россіи.

Чтобы осуществить свою задачу въ практическомъ смыслѣ, редакція «Виленскаго вѣстника» постарается удовлетворять, по возможности, всѣмъ обычнымъ требованіямъ газетной печати, т. е., согласно съ программой, откроетъ свои столбцы для всѣхъ родовъ серьезныхъ извѣстій особенная же заботливость будетъ устремлена редакціею на слѣдующіе отдѣлы:

а) Свѣдѣнія о ходѣ народнаго образованія и вообще учебной дѣятельности въ Сѣверо-западныхъ губерніяхъ.

б) Этнографическія и историческія описанія и изслѣдованія извѣстнѣйшихъ мѣстностей, въ предѣлахъ Западныхъ губерній, начиная съ отдаленнѣйшихъ эпохъ и донастоящаго времени.

в) Торговыя извѣстія изъ тѣхъ мѣстностей, которыя имѣютъ вліяніе на здѣшнюю торговлю, по всѣмъ предметамъ, входящимъ въ ея дѣятельность.

г) Корреспонденціи изъ всѣхъ мѣстностей Россіи, по всѣмъ отраслямъ общественной и экономической жизни внутреннихъ губерній.

д) Корреспонденціи изъ всѣхъ мѣстностей Западныхъ губерній, въ связи съ предшествующими и въ параллель имъ.

Для биржевыхъ свѣдѣній, а равно и для политическаго отдѣла, «Виленскій Вѣстникъ» будетъ получать, непосредственно по телеграфу, извѣстія изъ важнѣйшихъ торговыхъ и портовыхъ городовъ. Всѣ такія извѣстія, по географическому положенію Вильны, могутъ появляться на столбцахъ Виленской газеты, если не ранѣе, то и не позднѣе столичныхъ газетъ.

Чтобы сообщать въ возможной полнотѣ разнообразныя свѣдѣнія, редакція почти вдвое увеличила вмѣстимость своей газеты, а при надобности не замедлитъ, въ мѣру своихъ средствъ, увеличить еще болѣе объемъ газеты и число ея выпусковъ.

Въ своей рѣшимости осуществить сложную задачу «Виленакаго Вѣстника», новая редакція возлагаетъ надежды не на однѣ мѣстныя литературныя силы, но и на содѣйствіе всего просвѣщеннаго Русскаго общества. Редакція позволяетъ себѣ выразить увѣренность, что просвѣщенные представители серьезныхъ умственныхъ, нравственныхъ и экономическихъ интересовъ нашего отечества не откажутъ ей въ своихъ сообщеніяхъ: она проситъ присылать ей корреспонденціи, замѣтки, запросы и т. п. Редакція принимаетъ на себя обязанность придавать сообщеніямъ, въ случаѣ надобности, удобнѣйшую форму изложенія.

Редакторъ *С. Поль.*

Подписная цѣна на «Виленакій Вѣстникъ» назначается въ слѣдующихъ размѣрахъ:

На годъ, безъ пересылки 7 руб. 50 коп., съ пересылкою 9 руб., на полгода, безъ пересылки 4 руб. 16½ коп., съ пересылкою 5 руб.

Для духовенства, и для волостныхъ правленій, училищъ, учителей и народныхъ школъ во всей Россіи на годъ, безъ пересылки 6 р., съ пересылкою 7 руб. 50 коп.

Подписка принимается: въ Вильнѣ, въ конторѣ редакціи «Виленакаго Вѣстника»; въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ Базунова (на Невскомъ проспектѣ, у Казанскаго моста, въ домѣ Ольхиной, № 30); въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ Соловьева (на Страстномъ бульварѣ въ домѣ Загряжскаго), и другихъ книгопродавцевъ въ провинціальныхъ городахъ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

ТОЛЬКО ЧТО ОТПЕЧАТАНА И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ
НОВАЯ КНИГА: О ПРАЗДНИКАХЪ И ПОСТАХЪ ПРАВО-
СЛАВНОЙ ЦЕРКВИ. Для народныхъ школъ и низшихъ клас-
совъ гимназій. Составилъ Протоіерей Николай Думитрашко.
Полтава. 1870.

Цѣна съ пересылкою 15 к. сер. Можно получать въ Пол-
тавѣ у законоучителя губернской гимназіи. У него же продаются
слѣдующія книги:

1. Переводъ повседневныхъ молитвъ на русскій языкъ.
Изданіе третье. Цѣна съ пересылкою 6 копѣекъ.

2. Забѣтки о воспитаніи дѣтей. Соч. Николая Данилен-
ка. Цѣна съ пересылкою 50 копѣекъ.

3. Когда написаны наши Евангелія? Сочиненіе К. Тишен-
дорфа. Переводъ съ немѣцкаго, Цѣна съ пересылкою 25 ко-
пѣекъ.

Выписывающіе этихъ книгъ не менѣе какъ на 10 рублей
пользуются уступкою 20 процентовъ.

Простой и вѣрный признакъ смерти. Во Франціи
одинъ богатый маркизь, по имени д'Оршь, назначилъ
премію въ 20,000 франковъ за открытіе практическаго
способа, доступнаго даже сельскому населенію, несомнѣнно
узнавать наступленіе смерти. Эта премія, пишутъ теперь,
присуждена доктору, изъ Сен — Жан — дю — Гара. Его
простій, несомненный способъ состоитъ въ разсматриваніи
руки дѣйствительнаго или мнимаго покойника въ темной
комнатѣ, при свѣтѣ свѣчи. Если смерть еще не наступи-
ла, то пальцы, особенно въ своихъ округленіяхъ, яв-
ляются прозрачными, съ легкимъ розовымъ оттѣнкомъ,

Въ противномъ случаѣ рука закрываетъ собою свѣчу, какъ мраморная, и рѣзко отдѣляется отъ лучей свѣта. (Черн. Е. В. N 2.).

Случайно открытое средство отъ обжога. — Одинъ нѣмецъ работникъ, лакировщикъ, страшно обжегъ себѣ руку на фабрикѣ и, не зная чѣмъ успокоить жгучую нестерпимую боль, сунулъ руку въ боченокъ съ лакомъ, стоявшій неподалеку. Боль утихла мгновенно, какъ по волшебству; на другой день онъ повторилъ этотъ приемъ леченія, и язва быстро зажила безъ всякаго другаго медицинскаго пособия. Къ нему обратились другіе работники, пострадавшіе отъ ожоги даже въ пятой степени, то есть до нагноенія, — и всѣ вылечивались необыкновенно успѣшно, когда онъ покрывалъ лакомъ обожженные мѣста. Слухъ объ этомъ дошелъ до парижа, и открывшаго это тчастливое средство лакировщика вызвали для публичныхъ опытовъ. Дали ему двухъ больныхъ; онъ помазалъ раны своимъ лакомъ; но оставилъ одну язву для леченія ея яписнымъ растворомъ, самымъ употребительнымъ средствомъ. Лакированные язвы зажили такъ быстро, что пришлось прибѣгнуть къ лаку и для первыхъ язвъ, оставленныхъ для леченія яписомъ. (Ворон. Е. В. N 1).

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

1., Пенза 13 Марта. — 2., О начальномъ воспитаніи дѣтей сельскаго духовенства. А Базаковскаго — 3., Сказаніе о крестьянинѣ Богд. Т—чѣ-Ив. В. Сабурова — 4., Извѣстіе о вступленіи въ должность новаго Ректора Пенз. Семинаріи Пр. Б. — 5., Объявленія.

Р е д а к т о р ь: Протоіерей *Іаковъ Бурлуцкій.*

Дозволено цензурою Пенза 1870 года Марта 16 дня.

Ц е н з о р ь: Каѳ. Протоіерей *Ө. Пантелъевскій.*

Печ. въ Типогр. Пенз. Губернск. Управл. Государств. Имуществамд.